

Е.В.Шевцова

Этнокультурные и социально-экономические последствия временной миграции населения в Новосибирской области¹

Миграция населения представляет собой сложное социальное явление, которое отличается значительным разнообразием [1, С.54]. Традиционно активным образом изучается миграция населения на постоянное место жительства и практически не изученным остается вопрос исследования временной миграции, особенно это касается территорий Сибири и Дальнего Востока. Новосибирская область является базовым регионом Сибирского федерального округа, в связи с чем в качестве цели исследования был выбран анализ этнокультурных и социально-экономических последствий временной миграции населения в Новосибирской области.

Эмпирической базой исследования является социологический опрос населения муниципальных районов и городских округов Новосибирской области. Было проведено анкетное исследование населения - выборка 1400 респондентов, также было проведено 10 фокус-групп, охвачено 140 респондентов.

Типологизируя временные миграции населения в Новосибирской области, разделим их на маятниковые (челночные) и сезонные (вахтовые).

Маятниковые (челночные) миграции – ежедневные поездки населения от мест жительства до мест работы (учебы) и обратно, расположенных в разных населенных пунктах.

Сезонные (вахтовые) миграции – это перемещения главным образом экономически активного населения к местам временной работы и жительства на срок в несколько месяцев, с сохранением возможности возвращения в места постоянного жительства [2, С.13].

Основными факторами, побуждающими население совершать маятниковые и сезонные миграции, являются неудовлетворительное материальное положение, низкий уровень жизни, отсутствие работы и возможность получения более высокого заработка [3, С.83].

В ходе исследования были выявлены характерные особенности временных миграций в Новосибирской области. Систематизируем выявленные особенности по географическому расположению муниципальных районов относительно регионального центра Новосибирской области – городу Новосибирску: Новосибирский район;

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект №16-13-54002).

городские округа (г.Бердск, г.Обь, г.Искитим); муниципальные районы, находящиеся в радиусе до 150 км. от регионального центра; муниципальные районы, находящиеся на расстоянии от 150 до 300 км. от города Новосибирска; муниципальные районы, находящиеся на расстоянии от 300 до 450 км. от регионального центра; муниципальные районы, находящиеся на расстоянии более 450 км. от столицы Сибири.

Новосибирский район, находящийся в непосредственной близости от города Новосибирска имеет четыре характерные особенности маятниковой миграции: маятниковая миграция населения с высоким уровнем дохода из коттеджных поселков, сезонные маятниковые перемещения «дачников», ежедневная миграция населения из рабочих поселков и поездки иностранных трудовых мигрантов, проживающих в садовых обществах.

В Новосибирской области активным образом идет строительство малоэтажного жилья в коттеджных поселках, предлагая определенной части населения формат загородной жизни: отсутствие шума и суеты городского многоэтажного проживания, непосредственный контакт с природой, хорошую экологию. Часть населения с высоким и выше среднего уровнем дохода выбирает проживание в загородных поселках коттеджного типа («Березки», «Серебряный лес», «Солнечный», «Близкий», «Гринвилл» и т.д.). Обычно максимальная удаленность строительства подобного рода коттеджных поселков не превышает 50 км. от города Новосибирска. Жители этих поселков готовы примириться с ежедневными «пробками» на въезде в город, получая, по их мнению, комфорт проживания за городом. Доля таких домовладельцев пока невелика. В коттеджные поселки ежедневно направляется обратный поток маятниковой миграции: строители, подсобные рабочие, няни, домработницы. Обычно это представители стран СНГ, работающие по патентной системе.

В России доля горожан, имеющих дачные дома и связанных с жизнью и отдыхом с сельской местностью, составляет 68%. В целом эта система расселения оказалась исторически устойчивой [4, С.145]. Социологические исследования подтверждают наличие маятниковой «дачной» миграции в Новосибирском районе. При этом летом число мигрантов увеличивается, зимой сокращается. [5, С.238]. Такая общероссийская особенность может быть крайне важна для улучшения здоровья горожан, а также формирования части дохода семьи за счет выращивания овощей и фруктов.

Ежедневная маятниковая миграция из рабочих поселков и сел Новосибирского района связана, прежде всего с тем, что население не хочет или не может по

экономическим причинам переехать в город на постоянное место жительства. Основные причины работы в городе – невозможность найти работу в своем населенном пункте.

Еще одна особенность Новосибирского района – маятниковые перемещения иностранных трудовых мигрантов, проживающих в садовых обществах, в Новосибирск и обратно. Основная причина проживания в садовых обществах – дешевизна арендной платы. Также причиной является возможность подработки в свободное время от основной занятости. Необходимо отметить, что данный поток имеет сезонный характер – теплое время года, в целом немногочислен.

Город Бердск находится в нескольких километрах от города Новосибирска, обладает хорошей транспортной доступностью. В непосредственной близости расположен научно-инновационный центр Новосибирской области – Академгородок. Вследствие этого для города Бердска характерна маятниковая миграция в Академгородок – часть жителей приезжает трудиться и учиться в научные институты и университет, также часть населения выезжает ежедневно на работу и учебу непосредственно в Новосибирск. По результатам экспертного интервью до трети населения г.Бердска ежедневно осуществляет маятниковую миграцию. Для городских округов Новосибирской области (г.Оби, г.Искитима) также характерна маятниковая миграция, основными причинами которой являются более низкая заработная плата и невозможность устроиться по специальности.

Муниципальные районы, находящиеся в радиусе до 150 км. от регионального центра (Коченевский, Ордынский, Искитимский, Черепановский, Мошковский, частично Колыванский муниципальные районы) демонстрируют стабильную маятниковую миграцию населения – до 80% трудоспособного населения ежедневно выезжают в г. Новосибирск на работу или учебу. Основные причины мобильности заключаются в отсутствии работы и низкой заработной плате в районах. В районы осуществляется обратный поток иностранных трудовых мигрантов из Новосибирска. Этот поток осуществляет по типу маятниковой миграции, а также короткой вахты – 2-3 недели. Иностранные трудовые мигранты работают на низкоквалифицированных, низкооплачиваемых трудовых позициях, иногда составляя конкуренцию местным жителям. Однако уровень конкуренции остается на крайне низком уровне, так как коренные жители предпочитают работать в региональном центре на более высокооплачиваемых местах. Таким образом, замещение временно выбывающего коренного населения в этих районах происходит, главным образом, за счет временного

населения из стран СНГ, что часто является неэквивалентным по образовательному и квалификационному статусу. Также данное население имеет определенные этнокультурные особенности: это преимущественно переселенцы из сельской местности, плохо владеющие русским языком, с низким уровнем образования и квалификации.

Муниципальные районы, находящиеся на расстоянии от 150 до 300 км. от регионального центра (Чулымский, Маслянинский, Кочковский, Кургатский, Убинский, Болотнинский муниципальные районы) демонстрируют вахтовые миграции на короткий период времени – от 2-х недель до 1 месяца, главным образом в г.Новосибирск и соседние регионы (Томская, Кемеровская области, Красноярский и Алтайский край). Основными причинами также является более низкая заработная плата и трудности в трудоустройстве. Замещение коренных жителей происходит частично за счет иностранных трудовых мигрантов – представителей стран СНГ, приезжающих вахтовым методом на работы на аналогичный период времени. Таким образом, в районах создается реальная конкурентная борьба за рабочие места между трудовыми мигрантами и коренными жителями, так как мигранты осуществляют демпинг по заработной плате, выходя на рынок труда этих районов. Необходимо отметить, что данные случаи довольно редки, однако создают определенную межнациональную напряженность.

Муниципальные районы, находящиеся на расстоянии от 300 до 450 км. от регионального центра (Барабинский, Куйбышевский, Здвинский, Доволенский муниципальные районы) показывают наличие преимущественно вахтовых миграции на период от 3 месяцев до полугода, главным образом в северные регионы (Тюменская область, Ямало-Ненецкий АО). Основной причиной является отсутствие работы, низкий уровень жизни в районе.

Муниципальные районы, находящиеся на расстоянии более 450 км. от регионального центра (Северный, Кыштовский, Венгеровский, Татарский, Усть-Таркский, Чистоозерный, Купинский муниципальные районы) демонстрируют наличие тотальных вахтовых миграции на долгий период времени – от полугода до года и выше в северные регионы страны с последующим переездом на постоянное место жительства в эти регионы. Основная причина – отсутствие работы, особенно в сельских поселениях, где уровень скрытой безработицы доходит до 70-80%.

Вахтовые миграции на долгий срок от полугода до года негативным образом сказываются на социально-демографической ситуации в районах области. Очень часто

мужчины-вахтовики заводят вторые семьи в регионе, где осуществляют занятость. Это приводит к напряженности, скандалам, а часто заканчивается разводом. Число неполных семей увеличивается. В дальнейшем может вести к еще большему сокращению рождаемости и нарастанию депопуляционных процессов.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что временные миграции в Новосибирской области существенным образом воздействуют на этнокультурное и социально-экономическое развитие региона. Сложившаяся ситуация требует пристального внимания региональных органов власти в плане принятия адекватных решений по регулированию временных миграций в регионе, отвечающим интересам государства и вызовам времени.

Список литературы

1. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. временная миграция в России: понятийный аппарат, классификация и статистический учет / С.В.Рязанцев, Е.Е.Письменная // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 4 (16). С. 52-57.
2. Внутренняя миграция [Текст]: учебное пособие для подготовки бакалавров по направлению «Менеджмент» – 080200 / В.А. Волох, В.А. Суворова; Государственный университет управления, Институт государственного управления и права ГУУ. – М.: ГУУ, 2014. – 161 с.
3. Кузьмин А.И., Носов А.А. Социокультурные факторы и мотивы маятниковой миграции / А.И.Кузьмин, А.А.Носов // Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России: сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием: Том II. Экономико-демографическое поведение домохозяйств в условиях перехода на инновационный тип развития. Медико-демографические аспекты естественного и механического движения населения. Опыт демографической политики на постсоветском пространстве: риски пенсионной реформы (круглый стол) / отв. ред. акад. РАН А.И. Татаркин, д. социол. н. А.И. Кузьмин.– Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. – С.78-86.
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. - 260 с.
5. Касьянова Е.А., Дорофеева Л.А. Маятниковая миграция в Новосибирском районе / Е.А.Касьянова, Л.А.Дорофеева // В сборнике: География и геоэкология на

службе науки и инновационного образования материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному Дню Земли и 100-летию заповедной системы России. 2016. С. 235-238.